

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Экспедитор

Хочу сразу извиниться перед теми, кто хочет найти в моих рассказах порно. Простите, но его не будет, не хочу расписывать анатомическое строение интимных мест. Акробатические трюки и чудеса выносливости в сексмарафоне тоже отсутствуют. Как не будет ни насилия, ни вступления в связь с ближайшими родственниками. Зато хочется показать, как меняется мировоззрение человека, когда сталкиваются такие понятия, как «любовь» и «грех».

Специально не стала описывать внешность моих героев, у каждого свои эталоны красоты — воображение в помощь. Коробит, когда истории начинаются с милицейского протокола: «Жена персонажа — блондинка стольких-то лет, рост, вес, объем бедер, размер бюста, девственница после нескольких лет супружеской жизни...», а уже через пару страниц повествований с жаром отдающаяся группе цыган или горцев, услужливо подосланных к ней мужем.

Пишу, в основном, великим языком, могучий могу привести, но если он в прямой речи какого-либо героя — из песни слов не выбросишь.

Этот рассказ их реальной истории одного нашего знакомого. Как могла, искадила сюжет, поменяла профессии, имена, изменила и линию судьбы. Хотелось, чтобы у моих персонажей осталась жизнь благополучной. Несмотря ни на что.

С уважением, ваша Катя — Jorikat

Вместо эпиграфа:

— Господа, — хвастается лорд своим приятелям по клубу, — за одну ночь я наставил рога трём джентльменам сразу! — Как это может быть? — Я провел ночь с собственной женой.

Дело было в шальные девяностые. Наш маленький заводик, где после окончания института я прозябал технологом, благополучно развалился, и весь штат работников был выкинут на улицу. Накопленные сбережения съели Егор Гайдар с Чубайсом, и около полугода днями напролет я метался в поисках работы, потому что дома ждали голодные глаза моей красавицы жены и годовалого сына.

Наконец весной удача улыбнулась. Вернее улыбнулся мне возле вновь открытого магазинчика Серега, мой сокурсник по институту. Слово за слово, кого из наших видел, успели обзавестись семьей, где карьеру делаешь?... Какая там карьера, пришлось признаться, что служу в войсках безработных, а в этом магазине, откуда вышел, грузчики не требуются.

— В экспедиции не хочешь поработать? Заработок приличный, — предложил мне однокашник. — Ты же вроде с зеленым змием не в родстве.

— Не увлекаюсь я спиртным, а экспедиция куда? На полюс или в джунгли?

— Хуже. «Хоттабыча» слышал? — он кивнул головой на стоящий у магазина грузовик, на фургоне у которого красовалась надпись: «Хоттабыч — доставка грузов».

Кто не знал эту фирму в городе? Она занималась перевозками не только по области, но и гоняла грузовики по всему бывшему Союзу. Туда и соваться не было смысла, устроиться было сложно. Но из разговора выяснилось, что мой приятель там давно зацепился, работает водителем, и в курсе, что как раз сегодня выгнали вахтера, который перепутал застолье с работой.

Отказываться было грех, поэтому Сергей на своей машине отвез меня на базу, где сразу же помог устроиться экспедитором, дав мне самые лучшие рекомендации. С Серегой там

считались, поэтому оформили меня быстро, благо все документы всегда носил с собой. И завтра с утра уже надо было выходить на работу.

Конечно, дома известие вызвало бурю восторга, особенно после того, как я вытащил из кармана небольшой аванс.

Втянулся я быстро. Деятельность была не очень тяжелой. Основная задача была сопровождать груз, сдавать и получать его в пунктах назначения, следить за сохранностью, если водителю надо отлучиться. Но дополнительно, если рейсов не было, мы привлекались дежурить на проходной, что тоже было не так и сложно. Надо было днем бегать туда-сюда, впуская и выпуская машины, проверяя, что везут, правильность оформления путевых листов, фиксируя каждый проезд через ворота и согласовывая его с диспетчером по телефону, зато после рабочего дня это компенсировалось. Можно было расслабиться, заперев все двери на замок, а самому даже прилечь, благо в смежной комнатухе поместились удобный диванчик и телевизор. Если же ночью кто вернется из рейса, известит об этом в дверной звонок.

Но был и приработок, неофициальный. Площадку перед нашей конторой облюбовали дальнбойщики, чтоб переночевать. Они часто просили одним глазом присматривать за их машинами, пока они или спят, или, вызвав такси, уезжают в город. Все не на обочине, а тут есть надежда, что груз не тронут, да и телефон у нас под рукой. За это какая никакая, а копейка перепадала. Основное было только устоять перед соблазном, не поддаваться просьбам дальнбойщиков составить им компанию, хотя они частенько звали с ними «поужинать». И если охранники на территории ничего не имели против того, что за воротами стоит чужой транспорт, то, заметив выпившего вахтера, не могли не доложить о проступке начальству.

За лето я с десятков раз съездил с нашими водителями в командировки. Особенно нравилось кататься с Серегой. Он предпочитал ездить без напарника, тяжелее, но прибыльней.

Мы подружились, Сергей стал заходить к нам домой. Моей жене Олюшке он тоже понравился, с ним было о чем поговорить. Не раз у Серёги проскальзывали слова: «Как тепло у вас дома, не хочется и уходить».

Но ближе к осени Серега перестал появляться у нас, а на работе, когда я его приглашал, отнекивался, говоря, что некогда.

В сентябре причина раскрылась. Перевозки упали, Серега встал на ремонт, а ко мне в дежурку заглянул начальник охраны и попросил:

— Серёгу будешь пропускать. Его жена и теща из дому выгнали, жена нашла другого. Он будет ночевать в машине. На территории за ним мои ребята приглядят, а ты посматривай, чтоб ничего не вынес.

Ну ладно, не в тягость, хотя мы оба знали, что Серега пакостить не будет.

С тех пор по вечерам, когда я дежурил, Серега частенько засиживался у меня, смотрел телевизор. Мы с ним подолгу болтали, пили чай, играли в шахматы. Потом он собирался, вздыхал и шел залазить в кабину своего «мустанга». Видно было, что отдыха, практически, никакого. О питании вообще молчу.

С наступлением холодов парень стал оставаться в нашей дежурке. Сидеть в холодной машине счастья мало, а печку при разобранном двигателе не погонять.

Я все допытывался, почему Серега не найдет себе следующую спутницу жизни. Он все отшучивался, что такой, какая ему нужна, не наблюдается, а поднимать благосостояние проституток он не намерен. Поэтому Серега и в рейсах не пользовался услугами плечевых, что терлись шеренгами вдоль дороги. Хотя среди них были не только малолетние птичницы,

выпускающие на волю гонореек, но хватало и почтенных замужних дам, которых перестроечный капитализм выгнал на трассу зарабатывать деньги для прокорма семьи. Мы еще пытались представить, как мужья собирают своих жен «на работу», придирчиво проверяя, как на них сидит «спецовка», понравится ли она «работодателю».

А меня начали донимать мысли, что бы я сделал, если бы моя Лёлька «устроилась» на такую «работу». И как-то перед выходными я ничего не нашел лучшего, как поделиться мыслями с Серегой. С одной стороны женщин можно понять, если фермы, где они трудились доярками, кооператоры выкупили по цене кирпича, а потом зарезали всех буренок, наварившись на мясе. Вот и приходится матерям, чтобы прокормить ребятишек, карабкаться в кабины к голодным дальнобойщикам. Другой работы нет, а муж если где и найдет халтурку: поколет дровишек или вскопает грядку, то за бутылку, которую тут же и высосет. А когда мужа постоянно дома нет, женщина тоже может взбелениться. Я то тут телевизор охраняю, то пассажиром катаюсь, географию изучаю. Если что, как можно реагировать?

Серегу внимательно посмотрел на меня.

— А что, есть подозрения?

— Да нет. Чисто теоретически. Но вижу, что Лёльке уже начинает надоедать мой ненормированный график. Уже себя «морячкой» называла, как будто я в море ухажу на полгода.

— Не знаю. От людей зависит, — он помолчал, подбирая слова. — Один за нож хватается, если узнает, другой, чтоб сохранить семью, глаза закрывает. Всё индивидуально. Он снова молча разглядывал меня. Молчал и я.

— Лично я, когда узнал, — глухо продолжал Серегу. — Сделал вид, что так и надо. Сам знаешь, катаешься по стране, за благо считаешь, когда в городе оставят по обслуживанию магазинов. А пояс верности не застегнешь. И не из-за нее я здесь... Это теща постаралась. Убедила дочку, что муж каждый день должен быть дома. А ты говоришь — морячка.

Больше эту тему мы не трогали.

Дома я поделился судьбой друга с женой. Спросил, нет ли у нее на примете подруги, чтоб парень мог пожить в человеческих условиях, а не ютиться на работе.

Лёлька замотала головой.

— Чудо ты непробиваемое! У друга несчастье, а он молчит, как партизан, помочь не может. И это после того, как парень помог ему с работой. И еще друг называется. Давай живо на работу, а я пока детскую освобожу, Андрейка с нами поживет, а у мужика пока свой угол будет.

Это был вариант. И чего я сразу с женой не посоветовался? Боялся, что против будет. А зря. Я тут же накинул куртку, выскочил на улицу и поймал такси, которое оставил у проходной. Серегу, хоть был выходной, ковырялся под капотом своей машины, гремя ключами. Я окликнул его:

— Вылазь, дело есть.

— Ты же уже сменился, дома должен быть.

— Был. За тобой вернулся. Поехали. Хорош ерундой заниматься, поживешь у меня.

— Брось, еще стеснять.

— Стесняться будешь в рейсе, когда вместе поедем. Меня Ольга отправила, сказала без тебя не возвращаться.

— Ну, если так, — он спрыгнул, вытер руки ветошью и бросил ее на бампер. — Я только сполоснусь.

— Дома сполоснешься. Но за воду из зарплаты высчитаю. Машина ждет, счетчик работает.

— Годится. Сейчас переоденусь.

— Через двадцать минут мы были уже дома. Ольга нас встретила нарядная. Из кухни доносилось что-то вкусное.

— Мальчики, мыться. Кроватку к нам в комнату перенесите. Сережа, белье я положила на диван. И давайте за стол.

Лёлька раскомандовалась.

Мы потолкались у раковины в ванной, перетараканили кроватку. Сын уже успел раскидать игрушки в нашей комнате. Когда зашли на кухню, стол уже был накрыт, а на столе стояла бутылочка коньяка.

— Ну, мальчики, давайте за дружбу, — провозгласила Лёля, когда мы уселись за стол, и я налил по рюмкам спиртного.

Говорят, зимой гроз не бывает. Но все же грянул гром.

В январе, уже после Нового года Серега поехал в соседнюю область, а меня отправили сопровождать партию оргтехники в столицу. Поехал я с Валеркой, молодым парнем, который все возмущался, что послали его, и как раз перед его днем рождения. По всем подсчетам мы никак не успевали, но Валерка заявил:

— Я должен успеть!

И на самом деле, он мчался, выжимая из двигателя все, что можно. Поехал только, когда мы разгрузились, а потом снова рванул в обратный путь, только откидывая банки из-под энергетика. В результате вместо недели мы обернулись за пять дней. И успели. В нашем городе были под утро. Я поздравил парня с праздником, он высадил меня возле моего дома, а сам поехал на базу.

— Сейчас поставлю машину, еще три часа ночи, до обеда хватит отоспаться, а там можно и гостей встречать.

И умчался.

Я поднялся на свой этаж, осторожно, чтоб никого не разбудить, открыл дверь. Скинув куртку и сапоги, прошел в комнату и включил ночник...

Наша постель была застелена. Я подошел к кроватке. Ребенок мирно спал. А жены не было... Вот тебе и новости. Куда она могла уйти?

Я вышел из комнаты. В комнате Сереги тоже горел слабый свет. Я заглянул туда...

На расправленном диване спала, раскинувшись, моя Лёлька. Полностью обнаженная. Одна. Сереги не было. Захотелось пить. Я пошел на кухню.

Когда проходил мимо туалета, дверь открылась, и передо мной предстал вышедший друг... в чем мама родила. Вот это новость! Сразу зачесалась голова. Я провел по ней рукой, рога росли, но пока еще не были видны. Мы стояли и молчали.

— Пошли на кухню, побеседуем, — предложил я. А сам не хотел смотреть ему в лицо. Взгляд невольно упирался в его мужское естество. Я никогда не видел Серегу голым, поэтому поразительным было открытие, что его прибор в спокойном положении такой же, как у меня в боевой стойке.

Серега шагнул на кухню. Я включил свет, достал из сушилки нож и положил на стол.

— Чего стоишь, садись, — и открыл холодильник. — Тебе на работу?

— Отгул.

— Чудесно!

Я извлек колбаску, блюдечко с лимоном. Из хлебницы достал хлеб. Пододвинул ему.

— Порежь!

А сам пошел в прихожую, достал из сумки пузырь с коньяком и вернулcяспал, навалившись на стол. Этот клоун в одно жало вылакал всю бутылку конины, она пустая стояла под столом. Пришлось достать и сунуть в ведро.

— Чего вскочил? Спал бы, — жена прятала глаза.

— Наследник подъем сыграл. Поеду на работу, отчитаюсь.

— Ты меня прости...

— Простил. Еще ночью. Тебе хоть хорошо было?

— Было.

— Ну вот и не накручивай себя. Получила то, что я должен был дать. Я без претензий, наоборот, меня еще и завело. Ладно, я поехал. Скоро вернусь.

Когда я вернулся, Серега был один. Лелька гуляла с сыном. Серега раскладывал свои шмутки.

— Куда намылился?

— Так вот, съезжать надо...

— Куда, снова на спальник? Соскучился? Или тебя кто-то гонит?

— Не гонят. Но ты...

— Что я? Я, между прочим, сегодня завелся, как восьмиклассник, заглянувший в дырку женской бани. Хорош мудрить, живи, как жил. Если надо, помоги скрасить бабе одиночество. Она сегодня тут польку-бабочку вытанцовывала от радости, что получила заряд бодрости. Живи.

— Спасибо.

— Тебе спасибо, что помог наладить жену, я уж думал — сбежит. Сам же говорил, если бабе надо, нужно с этим мириться. Ты же мирился.

— Мне по штату было положено. На новогоднем корпоративе видел с кем шеф был? Это она. Из-за нее на корпоративы и не хожу. Думаешь, почему мне самые лучшие рейсы, почет, уважение, тебя взяли без вопросов, когда я попросил? За красивые глазки? Теща, зараза, только, вбила в голову, что дочка директоршей должна стать.

Пролетела еще пара месяцев. Я смирился, что Лелька спала и с Серегой. И не только, когда я был в отъезде. Несколько раз она ходила к нему, перед тем, как нам заняться супружеским долгом. Поверьте, это очень сильно подзадоривает. Вначале слышишь, представляешь, что творится в соседней комнате, при этом помним же, что у Сереги машинка такая, что каждый нерв промассирует. Кроме того, он любитель брать сзади, ракообразно. Потом жена приходит уже подготовленная, не успевшая остыть, и тут уже сам добавляешь красок в палитру удовольствий, но уже в миссионерских объятиях.

На восьмое марта, получив подарок от Сереги, Лелька пришла ко мне нагая, вся румяная, раздраконенная, чуть расставляя ноги. Я, как обычно, начал с поцелуев, и только потянулся к тумбочке, как жена перехватила мою руку.

— Не надо, давай без них. Хочу, чтоб ты в меня...

Вообще-то предохраняться меня сама Лелька приучила. Мне всегда хотелось много детей.

И тут как током ударило. Озарило.

— Мать, да ты никак залетела?

- Наверное, — она смутилась. — Не пришли...
- Серега накачал?
- Больше некому. Он без намордника... Что делать?
- Что делать, что делать. Закреплять результат!

Я сполз с кровати, и стоя на коленях, припал губами между ее раздвинутыми ногами, одновременно поглаживая ее животик, где зарождалась новая жизнь. Потом исполнил свою партию, как она и просила, добавив и свою порцию живородящей жидкости.

Утром сгонял в аптеку, тест показал, что Лёлька не ошиблась в предположениях. Она и на самом деле зачала под сердцем ребенка. По этому поводу я ей спел песенку: «Милый тё, да милый тё, нам заделали дитё!»

Прошло еще пара лет. Нашей доченьке идет второй годик. Она забавная такая, вся в мамку, чуть-чуть только можно найти Серегины черты. В общем, красавица, моя любимица. А уж как ее Андрейка любит, не описать.

Я больше по командировкам не мотаюсь. Наш шеф отверг матримониальные планы бывшей Серегиной тещи, дал ее дочери отставку. Но прошлым летом, после поездки на природу на шашлыки, уговорил мою жену заехать к нему на дачу, посмотреть какую-то коллекцию.

Поэтому мы с Серегой им отомстили — напились коньяка. Зато я сейчас начальник отдела грузоперевозок, а Серега получил новую машину, с кондиционером, со всеми фокусами. Он, кстати, купил однушку недалеко от нашего дома, время от времени, когда Лёлька забегает к нему на огонек, я остаюсь с детьми. Но он сам нас не забывает, правда подкалывает меня, хорошо ли я одеваю жену, когда ее приглашает к себе шеф, придирчиво ли проверяю белье, чтоб оно понравилось нашему «кормильцу», как это делают рогатые колхозники, собирая доярок перед выходом на трассу.

А сын Андрейка просит у мамы братика.